

материал (буква, использование данной буквы в разных позициях, прописи, правила чтения данной буквы), который в заданиях закрепляется упражнениями, слушающая аудиоматериалы, учащиеся учатся правильно произношению изучаемых звуков. Визуально в рубрике материалов к уроку мы видим разделение на три части.

Буква; слова, где используется данная буква. Для прослушивания правильного произношения этих слов, нужно нажать на кнопку с изображением динамика, расположенную рядом с каждым словом.

Анимация, показывающая правильное, поэтапное написание данной буквы. Предусмотрена возможность приостановки проигрывания анимации, это дает возможность учителю акцентировать внимание на определенных моментах написания.

Звук (звуки), обозначаемый(е) данной буквой. Нажатием на кнопку, можно прослушать правила произношения.

Материалы к уроку хорошо продуманы составителями и очень удобны для использования на уроках. Визуализация обучения особенно важна для первоклассников, которые только начинают изучать буквы.

Задания направлены на закрепление навыков звуко-буквенного анализа, который составляет основу учебника «Азбука». В заданиях учтены возрастные особенности учащихся. Обучение идет через игру. Задания построены таким образом, что каждая игра – это поэтапное закрепление нового материала и повторение пройденного. Введен персонаж Карандаш, который хвалит за правильные ответы и побуждает подумать, если ученик ошибся. Ученик всегда может исправить ошибку, пробует еще раз и приходит к правильному ответу самостоятельно. В «Açılım Türkçe ders kitabı 1» оценивание ученика происходит на турецком языке. Отдельный персонаж для этого не введен, что и понятно, потому что возрастные критерии адресата в данном случае этого не требуют. Для оценки используются такие фразы как «biraz daha dikkat» (чуть больше внимания), «üzgünüm» (жаль), «sipersin» (ты – супер!), «çok iyi» (очень хорошо) и др. Задания в электронном приложении к учебнику турецкого языка можно условно разделить на три группы: 1) звук (ses) 2) рисунок (resim) 3) деятельность (etkinlik). Если обратить внимание на программную часть заданий, рассматриваемых нами приложений, то здесь используется функция gandom, то есть каждый раз, заново начиная игру, в произвольном порядке меняются местами варианты ответов, рисунки, цвета, буквы и т.д. Ученик каждый раз должен думать.

В электронных приложениях даны материалы и задания, имеющие положительное влияние на развитие психических функций ученика: его памяти, внимания, мышления, восприятия, воображения и др.

В рассматриваемых нами приложениях особое внимание уделено аудиоматериалам. Новая лексика или грамматический материал озвучен, имеет аудиофайл, который всегда можно прослушать. В «Азбуке» аудиоматериалы выведены в отдельную рубрику. Здесь наряду с авторскими текстами использованы скороговорки, загадки, что делает освоение материала еще более увлекательным. Освоение правильного произношения имеет большое значение на всех этапах изучения языка, но особенно важно, чтобы на начальном этапе ученики слышали правильную речь. Использование аудиоматериалов благоприятно отражается в формировании правильного произношения. В «Açılım Türkçe ders kitabı 1» в начале каждой темы дается объемный текст без озвучки. На наш взгляд, это довольно затрудняет восприятие большого объема информации. Эти тексты о Турции, её истории, насто-

ящем, культуре и её известных личностях. Было бы очень интересно услышать, как это всё рассказывает носитель языка. В электронных приложениях, рассмотренных нами, не предусмотрена возможность копирования текстов или её частей. Мы считаем, что наличие такой возможности было бы большим плюсом.

В электронном приложении «Азбука» размещены 27 мультфильмов. В «Açılım Türkçe ders kitabı 1» есть 16 видеофайлов, которые сделаны в современном стиле и, несомненно, вызовут интерес у учеников.

Электронные приложения ярко и красочно иллюстрированы. Дизайн, визуальный ряд в электронных продуктах играют важную роль. В «Açılım Türkçe ders kitabı 1» перед нами открываются те же страницы учебника только в электронном формате. По этому критерию он соответствует требованию к электронной форме учебника в России. Министерство образования и науки Российской Федерации на сегодняшний день предъявляет требование, чтобы электронная версия соответствовала структуре и содержанию учебника в печатной форме.

Рассмотренные нами, электронные приложения могут работать в офлайн режиме. Электронное приложение к учебнику татарского языка «Азбука» размещена на сайте tatarschool.ru в открытом доступе, где можно работать с этим приложением и в онлайн режиме. «Açılım Türkçe ders kitabı 1» был в нашем распоряжении на CD носителе.

Подводя итоги, если попытаться классифицировать электронные приложения, рассмотренные нами, то «Açılım Türkçe ders kitabı 1» можно назвать электронной формой учебника, а «Азбуку» мультимедийным приложением. На наш взгляд, в учебном процессе имеют место быть и тот, и другой вариант. Печатный учебник, его электронная форма, расширяющая его возможности, и мультимедийное приложение, обогащающее учебный процесс интересными заданиями, играми, дополнительным материалом. Будущее в сфере информатизации образования представляется нам как интеграция электронной формы учебника и мультимедийного приложения в полноценный электронный учебник.

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ОНИМОВ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛАКУАРНОСТИ В ОНОМАСТИКОНЕ СОВРЕМЕННОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Горушкина А.В.

*Череповецкий государственный университет, Череповец,
e-mail: Anette1993@mail.ru*

В настоящее время в научно-образовательной среде чрезвычайно актуальным становится понятие культурной грамотности. Культурная грамотность – это система знаний, необходимая человеку для того, чтобы ориентироваться в современном мире. Она включает в себя знания во всех сферах человеческой деятельности. Очевидное снижение культурного уровня и оскудение ономастического словаря молодежи является проблемой универсальной, волнующей людей, занятых вопросами образования в России и в других странах. Это обусловлено в том числе и резким снижением уровня образования (прежде всего – гуманитарного), изменением круга чтения, вытеснением традиционной высокой культуры массовой культурой и шоу-бизнесом.

Настоящее исследование посвящено решению проблемы лакуарности в ономастиконе языковой личности современного носителя языка. Лакуны

в ономастическом тезаурусе носителя языка определяют низкий уровень его культурной грамотности.

Термин «культурная грамотность» был введен в научный обиход во второй половине 1980-х годов американским культурологом Э.Д. Хиршем [Hirsch 1989], автором «Нового словаря культурной грамотности. Словарь включает 5000 имен, высказываний, дат, терминов, имеющих отношение к национальной американской культуре. Предполагается, что культурно грамотный человек имеет представление о каждом из них. При отборе реалий Э.Д. Хирш опирался на частотность их употребления в национальных периодических изданиях. С его точки зрения, если какое-либо периодическое издание ссылается на событие, лицо или предмет, не давая им определения, то можно предположить, что большинство читателей знакомо с ними и, следовательно, они являются частью культурной грамотности нации.

Аналогичная ситуация наблюдается и в современной русскоязычной сетевой поэзии, где плотность прецедентных онимов иногда крайне высока, в силу чего закономерно сделать вывод, что авторская интенция рассчитана на «*homo legens*» (человека читающего), но при этом радикально не дистанцированного как психологически, так и исторически от того же автора. Адекватное восприятие современной сетевой поэзии невозможно без наличия у читателя более или менее широкого интертекстуального ономастического тезауруса [Минец, Елистратова, Грудева 2014: 119 – 129].

Для определения картины общекультурных знаний современных школьников нами был проведен следующий эксперимент: ученикам старших классов МОУ «Ботовская СОШ» и МБОУ «СОШ №34» г. Череповца, общее количество которых составило 60 человек, была предложена анкета, включающая контексты современной поэзии. В отобранных поэтических фрагментах содержались имена собственные, соотносимые с различными культурными сферами (в частности – искусство, наука, религия). Согласно инструкции, школьники, прочитав предложенные фрагменты текстов, должны были дать определения маркированным онимам. В общей сложности для интерпретации учащимся было предложено 30 имен из текстов современного сетевого автора Али Кудряшевой, чья поэтическая стратегия предусматривает частые языковые игры с прецедентными именами собственными.

Прокофьев («Мне в последнее время всё ближе и ближе Прокофьев, / Полнота его мира, построеного на контрастах»);

Братья Гримм («Нас морочат братья Гриммы, / Точки зрения троятся. / Видишь, греки мимо Рима / Рысаков ведут троянских?»);

Рим («Лет сорок прошло... / Вновь на Рим опускается полночь, / Как будет еще опускаться десятками лет...»);

Маргарита («Тень на двери, едва прикрытой, / Всё шевелится, как живая. / Что же плачешь ты, Маргарита, «М» на шапочке вышивая?»);

Гомер («Снова себя не могу принудить прочитать Илиаду, / Славен и мудр Гомер, но мозг примитивен»);

Ершалаим («Раствориться – мешало имя, / Появиться – мешало время. / Всё спокойно в Ершалаиме, / пахнет вишнями в Вифлееме»);

Вифлеем («Раствориться – мешало имя, / Появиться – мешало время. / Всё спокойно в Ершалаиме, / пахнет вишнями в Вифлееме»);

Цельсий («Минус тридцать назначил Цельсий / И по крыше хрусталь рассыпал»);

Бах («А на кухне вечерний картофельный чад, / И в простуженном радио кашляет Бах»);

Кай («Я еще не Каин, но Кай, у меня не брат, ну и что ж?... / Не дрожит в холодных руках ледяной ищущий нож»);

Нильс («Может, ты идешь сквозь сумрак, / Раз не помнит Бог, / Девушке в ладошку сунуть Полный коробок. / Может быть, ты ищешь Нильса – / Плач на берегу. / В очаге огонь хранился – / В сердце берегу»);

Битлы («Мир пока что держится вроде на трех китах – / Rolling Stones, товарища Тирсена и Битлов»);

Лот («Не позволено быть лишним в мерцанье плоти, лезть им в рот (который по классике цвета got), помнишь, как там было, миф о жене и Лоте, / ноги вместе, руки в стороны, взгляд вперед»);

Дидро («Я вела подсчеты твоим ночам, / Ты ворчал, молчал, головой качал / Ты читал каких-то Дидро и Ницше, / А меня, конечно, не замечал»);

Крылов («Нет, шучу, / Но ты же понимаешь, в каждой шутке / Всегда есть то, что хочется сказать – / Достойное наследие Крылова»);

Каин («Усталый и похудевший Каин работает в фирме «Авель и бр.» / Он утром встает и моет посуду... / Как не сказка? Ну, думай сам. / Чешет за ухом kota Иуду, / Ведет на прогулку Ирода-пса...»);

Авель («Усталый и похудевший Каин работает в фирме «Авель и бр.» / Он утром встает и моет посуду... / Как не сказка? Ну, думай сам. / Чешет за ухом kota Иуду, / Ведет на прогулку Ирода-пса...»);

Иуда («Усталый и похудевший Каин работает в фирме «Авель и бр.» / Он утром встает и моет посуду... / Как не сказка? Ну, думай сам. / Чешет за ухом kota Иуду, / Ведет на прогулку Ирода-пса...»);

Гражданская оборона («Входишь домой и кормишь kota. Под душем / Учишь слова, ворочаешь их, как бревна. / Если хватает сил, то на сон грядущий / Слушаешь Гражданскую Оборону»);

Лель («Мой Гензель сыпает крошки в пустую колбу, / Мой Карлсон своим собакам не задал корма, / Мой Лель плетет венки из цветов и терна»);

Гудвин («Изумрудный город, бессловесная трава / Меж камней вылезает, и ясно как дважды два / Ты правитель страны, которая не жива, / Контрабандный Гудвин»);

Басё («Где никто не приезжал на пятьсот-веселом, / Не срывал струну, не читал по утрам Басё мне, / Где ни разу рубля не просил предрассветный бомжик, / Где и мы ни разу не встретились, Боже, Боже»);

Декарт («Живу, значит, думаю, нам говорит Декарт, / Живу, значит, думаю, думаю о тебе»);

Мекка («И верю моей удаче – она теперь, / Одна моя Мекка, Иерусалим, Тибет, / Лечу на огонь – и думаю о тебе»);

Беллинсгаузен («Это Федоров и Беллинсгаузен, / Аляска и Мозамбик, / Это – так, как под одеялом читать Незнайку»);

Маркс («Ты говоришь, Маркс, / добавочная / стоимость. / ты говоришь. Слова – облака и вата. / Ты говоришь: они виноваты, стоило, / А для меня / нет / таких / виноватых»);

Бетховен (««Весело – Грустно». Пьеса Бетховена. Незавершенная и отчаянная... / – Куртку возьми, а то будет холодно, / И не забудь, что в девять встречаемся»);

Гюго («Почитать Гюго? А, может, в прятки? Ты сегодня проглотил смешарик? / Лето. Ветер перепутал пряжки, / Впрочем, всё давным-давно смешалось»);

Троя («Но всё же мы ищем Трои, / И всё же находим Трои / И солнце встает над Троей, / Горячее, как ладонь»);

Ной («Снег струится. Бедняга Ной / В сотый раз не умеет спасти всех сыновей»).

Все предложенные единицы можно условно объединить в 6 тематических групп: музыканты (классики и современники), авторы художественных произведений, герои художественных произведений, ученые, культурно-исторические центры, библейские персонажи.

В данном исследовании будут рассмотрены результаты опросов 30 учащихся (срезовые характеристики).

Первая тематическая группа, включающая в себя имена великих композиторов и названия известных музыкальных групп, оказалась наиболее знакомой аудитории. Так, в общей сложности было дано 13 верных полных ответа при 50 нулевых реакциях (прочерк, знак вопроса или ответ «не знаю») и 22 неверных ответа. Меньше всего затруднений вызвал стимул Бах: «Иоганн Себастьян Бах – музыкант, композитор» (1), «Иоганн Себастьян Бах – великий композитор» (1), «великий композитор» (1). В 17 случаях даны односложные ответы: композитор (13), музыкант (4). Выделены следующие нерезультативные ответы: «музыка» (3), «звук» (1), прочерк (4). Реакция «Австрийский композитор. В данном случае упоминается одно из произведений» (1) является скорее ошибочной, чем нерезультативной (И.С. Бах – немецкий композитор). Такая статистика свидетельствует о крайне обобщенном представлении о композиторе: лишь в некоторых интерпретациях отмечается указание на национальную принадлежность, однако не зафиксировано ни определений временных границ жизни и творчества композитора, ни названий самых известных его произведений. Подобная ситуация наблюдается и с определением онима Бетховен: «Людвиг ван Бетховен – композитор, музыкант» (1), «музыкант, композитор» (1), «немецкий композитор» (1), «великий композитор» (1), «композитор немецкий» (1). На данный стимул дано 10 односложных реакций: «композитор» (8), «музыкант» (2). 5 ответов признаны нерезультативными: «музыка» (3), «клас. музыка» (1), «музыка-пианино» (1); количество пропусков – 8. Реакция «Австрийский композитор, написавший ряд знаменитых произведений» так же признана ошибочной (Л. ван Бетховен – немецкий композитор, несмотря на то, что он является представителем Венской классической школы). Более сложная ситуация возникла с определением Прокофьева. На данный стимул даны лишь 2 верные реакции, 1 из которых – односложная: «русский композитор» (1), «музыкант» (1). Зафиксировано 11 отказов; 14 ответов признаны неверными, при этом из них 7 имеют отношение к музыке: «музыка» (3), «музыкант, оркестр» (1), «музыкант-скрипка» (1), «музыкант, соната» (1), «музыка, соната 19» (1) (отметим, что в творческом наследии С.С. Прокофьева всего 10 сонат). Остальные ответы свидетельствуют об абсолютном невладении информацией: «человек» (1), «человек, у которого внутренний мир состоит из контрастов» (1), «человек, занимавшийся чем-либо» (1), «герой» (1), «писатель» (1) «физрук наш» (1), «одноклассник из 10» (1). Британская «великолепная четверка» также оказалась малоизвестной в молодежных кругах: верными можно признать лишь 2 полных ответа и 5 односложных при 11 нулевых реакциях: «английская музыкальная группа Битлз» (1), «английская музыкальная группа» (1), «музыканты» (5); обращают на себя внимание определения онима через музыкальные жанры, а также через подмену названий других музыкальных групп и музыкальных исполнителей 70-80-х гг. XX в., что, очевидно, свидетельствует об их интеграции в сознании подростков: «рок-музыка» (1), «музыка-рок» (1), «ритм-энд-блюз, Стинг» (1), «Rolling Stones» (1), «!RS!» (1), «рок музыка RS» (1). Ошибочным является ответ «известная американская музыкальная группа» (1), который говорит о неразличении адективов «английский» и «американский» по отношению к языку (англоязычный). Представляет особый интерес ответ «No. It's Beetls. Что тут еще надо говорить?!» (1), который в большей мере явля-

ется эмоционально-экспрессивной реакцией на стимул. Определение онима Гражданская оборона вызвало наибольшие затруднения: всего на стимул было дано 14 реакций, что составляет менее 50% от всех ответов, при этом верными можно признать лишь 2: «Русская рок-группа 80-90-х годов» (1), «Рок-группа» (1). Наблюдаются попытки дать определение, опираясь непосредственно на контекст (Ср.: Если хватает сил, то на сон грядущий / Слушаешь Гражданскую Оборону): «музыка» (2), «песня» (2). Подавляющее большинство ответов объединены военной темой, что обусловлено как попыткой раскрыть значение онима через основное лексическое значение слов («Готовность граждан к войне» (1), «Подготовка к оборонным действиям» (1) и др.), так и характерной для данного времени политической ситуацией: «Украина» (2), «война, Украина» (1), «Украина, Чечня» (1).

Тематическая группа «Авторы художественных произведений» вызвала больше затруднений: процент исчерпывающих ответов крайне низок, часто наблюдается определение имени через название художественных текстов. По ониму Басё дано наибольшее количество отказов (22 из 30), 1 ответ признан нерезультативным: «сё» (1). При этом попытки интерпретировать имя сводились к односложным ответам, в некоторых случаях содержащих коннотацию сомнения: «поэт» (3), «поэт-японец» (1), «писатель» (1); «поэт вроде» (1), «поэт вроде бы? да!» (1). Сложности возникли и с трактовкой онима Гюго: из 16 полученных ответов ни один не является результативным. Так, большинство ответов сводится к лаконичным вариантам «писатель» (3), автор (2); в некоторых толкованиях отмечаются попытки определения национальной принадлежности, не являющиеся успешными: можно предположить, что испытуемыми не различаются В. Гюго и И. Гете, что находит отражение в таких дефинициях, как «немецкий писатель, написавший «Фауста»» (1), «немецкий писатель с душой философа» (1). При этом частотными являются определения имени через названия художественных произведений: «Отверженные» (2), «Собор Парижской богоматери» (1); зафиксирована 1 реакция, представляющая собой более или менее полный ответ, но в котором допущены ошибки в жанровом определении и в названии произведения: «Французский писатель, автор повести «Человек, который всегда смеется»» (1). На стимул Гомер так же не было дано информативных ответов. Определяя период жизни поэта, школьники акцентируют внимание на античной эпохе, однако либо неверно определяют сферу его деятельности в целом, либо подменяют литературные понятия «поэзия» и «проза». Это делает возможным появление таких реакций, как «древнегреческий ученый» (1), «древнегреческий философ» (1), «древний философ» (1), «древнегреческий писатель» (1), «древнеримский писатель» (1), «античный писатель, создавший поэму «Илиаду»» (1). Нередко определение дается через название поэмы: «Илиада» (6), «Поэма «Илиада»» (1), «Поэмы, Илиада» (1). Примечательны единичные реакции «старик слепой» (1), «вор слепец» (1), свидетельствующие о владении фрагментарной, отрывочной, второстепенной информацией. Нерезультативными признаны ответы «автор «Истории»» (1), «Троя» (1), «персонаж из Симпсонов» (1). На стимул братья Гримм дано меньше всего отказов – 3, однако в целом реакции крайне обобщенные, схематичные: «сказочники» (5), «писатели» (2), «писатели, авторы произведений» (1), «сказочники зарубежной литературы» (1), «братья, которые пишут произведения (писатели» (1), «братья-писатели, создавшие ряд книг, в том числе сказки» (1). Во многих случаях ученики стремятся

привести примеры сказок – в этой связи можно отметить такие варианты, как «авторы многих зарубежных сказок, «Оловянный солдатик»» (1), «Гадкий утенок» (1), «Русалочка» (1), «сказ. персонажи: Карлсон» (1). Представленные варианты являются свидетельством смешения, контаминации в сознании школьников как произведений В. и Я. Гримм и Г.Х. Андерсена – это обуславливает реакцию «Андерсен» (1), – так и сказок других авторов. Нерезультативными признаны ответы «сказка», «сказки» (5), «сказки, рус. народ. сказки» (1), «муз. группа» (1). Определения онима Крылов так же не отличаются полнотой содержания: «баснописец» (7), «автор басен» (1), «автор многих басен» (1), «русский писатель» (1), «поэт» (1). Нерезультативными являются ответы «басни» (2), «автор, басни» (1), «басни автор» (1), «лит-ра XIX в.» (1), «баснописец, родст-к аропа» (1) – можно предположить, что в данном случае имеется в виду Эзоп, – а также ответы, содержащие названия басен: «басни 5 кл. «Слон и Моська»» (1), «басни «Слон и Моська»» (1), «Лисица и ворон» (1). Наиболее успешные реакции из всех представленных – «русский писатель, написавший ряд известных басен» (1), «Иван Андреевич Крылов, поэт-баснописец» (1).

Самой сложной для интерпретации оказалась тематическая группа «Герои художественных произведений». Наибольшие затруднения возникли с идентификацией онимов Нильс и Лель: 20 и 19 отказов из 30 соответственно, при этом успешными можно считать лишь 2 реакции: Нильс – «Маленький мальчик – Нильс, герой сказки» (1), Лель – «Славянский бог любви, покровитель влюбленных» (1). Остальные ответы отличаются неполнотой информации или ее искажением. Так, оним Нильс повлек следующие реакции: «герой произведения» (2), «герой рассказа» (1), «имя человека» (1), «президент» (1), «не знаю, думаю игрушка» (1), «лисенок» (1), «котенок» (1), «кот чеширский» (1). Лель определялся школьниками как «кудесник» (3), «персонаж» (1), «персонаж из сказок» (1), «близкий человек» (1), «домработница, прислуга» (1), «венки из цветов» (1), «мал. мальчик» (1), «карлсон» (1). На оним Гудвин дано 16 ответов, из которых результативными можно признать лишь 5: «тот, кто дал Дровосеку сердце, Элли – башмачки, Льву – храбрость, Пугалу – мозги» (1), «храбрый, отзывчивый человек, герой произведения» (1), «волшебник, герой произведения» (1), «волшебник из Изумрудного города» (1), «волшебник страны Оз» (1), «волшебник» (1). Один из наиболее распространенных ответов – «разбойник» (7) – очевидно, обусловлен попыткой объяснения имени контекстом: «Ты правитель страны, которая не жива, / Контрабандный Гудвин». Реакции «Гулливер» (1), «шоколад» (1), «шоколадка» (1) не являются соотносимыми ни с контекстом стихотворения, ни с контекстом книги А.М. Волкова. На стимул Кай дано 3 положительных результата: «главный герой произведения «Снежная королева»» (1), «сказочный герой из «Снежной королевы»» (1), «герой сказки «Снежная королева»» (1). Прочие ответы отличаются неполнотой содержания: «герой произведения» (2), «сказочный персонаж» (1), «герой» (1) и др. Во многих случаях наблюдается стремление представить ассоциации: «Герда» (4), «Герда *сердечко*» «Андерсен, Герда» (1), «Снежная королева» (1), «Брат история» (1). Это также свидетельствует о невозможности дать полноценное определение. Отмечены случаи неразличения учениками сказочного героя Кая и библейского персонажа Каина, что отмечается в таких ответах, как «человек, убивший своего брата» (1), «библия, брат не мой» (1), «легенда» (1). Свидетельством контаминации является и реакция «возможно, один из

основателей города» (1): предположительно имелись в виду основатели Киева Кий, Щек и Хорив. Меньше всего отказов вызвал стимул Маргарита – всего 2, но при этом результативными можно признать только 3 ответа: «Главная героиня произведения М. Булгакова «Мастер и Маргарита»» (1), «героиня произведения Булгакова «Мастер и Маргарита»» (1), «главная героиня в произведении «Мастер и Маргарита»» (1). Все прочие ответы нельзя признать результативными. Наиболее частотными из них являются «Мастер и Маргарита» (8), «Мастер» (3); единичными – «имя героини произведения» (1), «героиня рассказа» (1), «роман» (1), «произведение» (1), «произведение М.М. Булгакова» (1), «женщина» (1), «женское имя» (1), «есть такой фрукт» (1), «Россия» (1). Полученные результаты дают основание сделать вывод о крайне низком уровне читательской компетентности.

Самым сложным для интерпретации среди ученых оказался Декарт: на данный стимул получено 20 отказов из 30, попытки идентифицировать имя сводились к общим определениям, в тои числе – ошибочным: «философ» (4), «философия» (2), «мыслитель» (1), «древнегреческий философ» (1), «биолог, из области анатомии и психологии» (1). В единичном варианте отмечена реакция «девиз думаю-живу» (1), которая, возможно, обусловлена цитатой из приведенного фрагмента: «Живу, значит, думаю, думаю о тебе». Трудности возникли и с определением онима Маркс. Из полученных 15 ответов верными можно признать 2: «Ученый немецкий, создатель многих теорий, основанных на классовом различии людей» (1), «Немецкий мыслитель, философ. Создал учение под названием «марксизм». Этому учению следовал В.И. Ленин» (1). Ответы «немецкий философ» (1), «основатель «марксизма»» (1), «он (не один) основал теорию социализма» (1) не содержат полной информации. Вариант «Карл Маркс – русский исторический деятель» (1) признан нерезультативным. Ряд ответов основан на ассоциативной реакции: «Энгельс» (3), «Энгельс, экономика» (1), «Энгельс, надстройка» (1), «базис» (1). Подобная ситуация наблюдается и с определением онима Дидро. Ответы «философ» (4), «древний мыслитель» (1), «философ-историк XII» (1), «автор» (1), «автор произведений» (1) говорят о владении информацией в крайне обобщенном виде, ответы «поэт» (2), «Ницше» (2), «Ницше, его друг» (1) – о невладении информацией вовсе. Более успешной является ситуация с интерпретацией имени Цельсий. На данный стимул получено 29 реакций из 30, однако более или менее информативными можно признать лишь 4: «Ученый. Изобрел термометр, разработал шкалу температур» (1), «Ученый. Изобрел наиболее популярную градацию температуры» (1), «ученый, изучавший температуру» (1), «тот, в честь которого названа градусная мера» (1). Большинство реакций являются ассоциативными: «градусник» (5), «градусы» (4), «температура» (2), «определение температуры» (1), «высокая t» (1); наблюдаются случаи определения онима через графическое обозначение: «%» (1), «-30%» (1), «% градусы» (1), «%, градусы, температура» (1). Такие реакции, очевидно, являются следствием неразличения символов «процент» и «градус». Наблюдаются и другие случаи контаминации, вызванные актуализацией устойчивого выражения «градусы Цельсия»: «(Температура) Ученый, создавший измерения по температурной шкале в цельсиях» (1), «В чем измеряется температура воздуха» (1). На стимул Беллинсгаузен было дано 20 реакций, 5 из которых можно признать положительными: «русский путешественник и первооткрыватель» (1), «русский море-

плаватель, открывший Антарктиду» (1), «российский мореплаватель» (1), «русский мореплаватель» (1), «мореплаватель» (1). Наиболее распространенными являются реакции, отсылающие к географическим реалиям: «пролив» (8), «пролив где-то там» (1), «георг. пролив» (1), «материк» (1). Нерезультативными следует признать и варианты «кто-то родом из Германии» (1), «человек, связанный, неразделимый с Федоровым» (Ср. контекст: «Это Федоров и Беллинсгаузен, / Аляска и Мозамбик»), «фамилия» (1), «герой произведения» (1).

Меньше всего результативных ответов было дано по тематической группе «Культурно-исторические центры». Больше всего затруднений вызвал стимул Вифлеем – из 12 данных реакций ни одна не является положительной: «библия» (2), «город» (2), «город, где жил Иисус Христос» (1), «рождение И.Х.» (1), «город, где растет много вишневых деревьев» (1) (Ср. контекст: «Всё спокойно в Ершалаиме, / пахнет вишнями в Вифлееме»), «Вифлеемская звезда» (1), «звезда» (1), «звезда-фильм» (1). Аналогичная ситуация наблюдается и с онимом Ершалаим: «город» (2), «библия» (2), «ералаш» (2) «древний город» (1), «страна» (1), «какой-то город, где все хорошо живут» (1) (Ср. контекст: «Всё спокойно в Ершалаиме, / пахнет вишнями в Вифлееме»), «город-развалины» (1), «хаос» (1), «глава в романе М.М. Булгакова» (1). Топоним Мекка оказался более понятен современным школьникам – 3 ответа из 15 можно признать результативными: «Мусульманский город-святыня, место моления мусульман» (1), «город на Аравийском полуострове, один из религиозных центров Ислама» (1), «столица Иудаизма» (1). Большинство ответов являются односложными – «святыня» (4). Нерезультативными признаны ответы «пустыня, религиозная святыня» (1), «священная пустыня» (1), «святыня в Египте» (1), «красивое место» (1), «город в западной Азии (или Египте)» (1), «страна» (1), «город» (1), «пустыня» (1). На стимул Троя дано 3 результативных ответа: «город в Азии, который разгромили греки» (1), «город в древней Греции» (1), «древнегреческий город» (1). Реакции «война» (12), «тройанский конь» (1), «Гомер» (1), «уничтожили из-за Лады, сделав ход конем» (1) являются в большей мере ассоциативными и не могут быть признаны верными. О проблемах в знаниях учащихся говорят и определения «страна, существовавшая до нашей эры» (1), «древнее государство» (1). Менее проблематичным оказался оним Рим – это единственное имя собственное из всех 6 тематических групп, на которое получены все 30 реакций. Среди них можно выделить положительные результаты: «столица Италии» (4), «город в Италии» (2), «город Италии» (1), «город, столица Италии» (1). Большинство реакций являются односложными и не отражают систематические знания: «город» (7), «Италия» (7), «город Италия» (2). Специфичными являются ответы «город, Ромул и Рем» (1), «Ромул и Рем» (1), «старый город, известный. «Все дороги ведут в Рим»» (1), «вечный город в Италии» (1), «город, или древний Рим» (1), «город в Греции» (1).

Трактовка онимов Каин и Авель носит конверсивный характер. В подавляющем большинстве случаев они образуют замкнутый круг в толковании: Каин – это «Авель» (9), Авель – это «Каин» (11); Каин – «Человек, работавший в фирме «Авель»» (1), Авель – «Фирма, в которой работает Каин» (1), «название фирмы» (1); специфичными являются варианты «библия» (2), «пес цербер» (1) для Каина, «библия» (3), «ангел» (1) – для Авеля. Имя Иуда было верно интерпретировано в 6 случаях: «предатель Христа» (3), «ученик Иисуса Христа, который его предал» (1),

«предатель Иисуса Христа» (1), «библейский персонаж, предавший Христа» (1). Ответы «предатель» (2), «вор» (2), «вор, предатель» (1), «вор, убил Бога» (1), скорее, раскрывают не основное, а символическое значение онима. Варианты «пес» (1), «пес, предав. И.С.» (1), очевидно, даны на основе контекста, при восприятии которого учениками не разграничиваются библейские персонажи Иуда и Ирод («Чешет за ухом kota Иуду, / Ведет на прогулку Ирода-пса...»). Реакция «Искарриот» (3) воспроизводит устойчивую модель «Иуда Искарриот», варианты «библия» (2), «Авель, Каин ← Иуда» (1) лишь ограничивают круг понятий, но не дают объяснение заявленному имени. Наибольшие затруднения вызвало толкование онима Лот. Из представленных 12 вариантов ни один не является верным: «имя героя» (1), «мужчина» (1), «миф о жене» (2), «лодка» (2), «Лод-?» (1), «Лодочка, чё ли» (1), «Лотов ковчег» (1), «Лот ковчег» (1). На стимул Ной было дано 17 реакций, 4 из которых можно признать результативными: «Библейский персонаж, известный по своему ковчегу, на котором перевозил тварей во время великого потопа» (1), «Герой религиозных мифов, спасший от наводнения на своем ковчеге, «каждой твари по паре»» (1), «Старец, создавший ковчег при всемирном наводнении» (1), «Персонаж древних мифов, который спас жизнь на земле во время великого потопа на своем ковчеге» (1). Часто встречаемый ответ «ковчег» (5) представляет собой попытку воспроизведения фразеологизма «Ноев ковчег», варианты «спасал жизнь на земле» (1), «первый судовладелец и спаситель» (1) свидетельствуют скорее о владении информацией, но неумении ее представить в завершённом виде. Ответы «герой» (1), «мужчина» (1), «персонаж из фильма «Ной»» (1), «отец 7 детей» (1) являются нерезультативными.

В целом полученные результаты свидетельствуют о поверхностных знаниях, максимально обобщенных представлениях современных школьников о многих именах, представленных в тематических группах, что приводит к стремлению объяснить значения предложенных онимов либо через ассоциативный ряд, либо через основанное на фонетической близости переосмысление слова, что по своей сути напоминает процесс народного этимологизирования. Нередко толкования основываются на контексте стихотворения, что также зачастую приводит к ошибочным результатам.

Прецедентные онимы, дифференцируемые в связи с разной степенью непонимания их значения носителями языка, соотносятся с актуализированными в современной лингвистике понятиями лакуна и лакунарность.

Разработка электронного словаря прецедентных онимов на материале современной сетевой поэзии является актуальным способом решения этой проблемы, так как позволит наглядно и доступно объяснить школьнику или студенту значение той или иной онимической единицы.

Ход работы над созданием электронного словаря прецедентных имён подразумевает продуманный коллективный алгоритм: из текстового материала, который представлен современной сетевой поэзией (заявленные авторы: Вера Полозкова, Анастасия Афанасьева, Линор Горалик, Аля Кудряшева, Дмитрий Воденников, Мария Степанова, Ната Сучкова) последовательно выбираются все прецедентные имена, соответствующие элементам созданной классификации. При этом под прецедентным именем, вслед за В.В. Красных [Красных 2002: 48], понимается индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно

к денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени. Далее составляются отдельные электронные картотеки по каждому из авторов [Елистратова 2013]. Картотека включает в себя несколько разделов: оним, название текста, название книги/сборника/цикла, отрывок из текста (контекст), указание на специфику употребления онима (номинативное/переносное значения). Затем картотеки сводятся в одну, внутри которой с помощью функции поиска отмечаются, а затем группируются одинаковые имена собственные, найденные у разных авторов. На основе полученной единой картотеки для каждого имени собственного создается словарная статья по разработанному образцу. Значение формулируется по описательному принципу, с учетом важной в каждом из возможных контекстов информации об условном «претексте» прецедентного имени. Все полученные статьи вводятся в электронную базу данных на основе пользовательского приложения «FirebirdSQL». Firebird (FirebirdSQL) – свободная система управления базами данных (СУБД), работающая на Linux, Microsoft Windows и разнообразных Unix платформах.

Процесс создания базы данных включает в себя следующие этапы:

- создание базы данных в Firebird с помощью СУБД IB Expert;
- наполнение базы данных с помощью СУБД либо созданного специально для этой базы данных пользовательского графического интерфейса;
- разработка графического интерфейса.

Структура словарной статьи включает в себя наличие следующих элементов: заголовочное слово, словарные пометы, описательное определение, мультимедийный материал (портрет / рисунок / фотография / аудиозапись), пример употребления в тексте (фрагмент текста), автор, название текста, название книги / сборника, год написания, указание на значение онима (номинативное, переносное). Рассмотрим образец словарной статьи:

[Прецедентный оним] → Вильгельм и Яков Гримм // [Тип онима] → Антропоним // [Энциклопедическая справка] → Немецкие лингвисты и писатели XIX в., основатели германской филологии, основоположники мифологической школы в фольклористике; авторы известных сказок: «Бременские музыканты», «Волшебный горшочек», «Гензель и Гретель» и др. // [Коннотативное значение онима] → Сочинители, обманщики, лгуны // [Иллюстративный материал] → «Нас морочат братья Гриммы, Точки зрения троятся. Видишь, греки мимо Рима Рысаков ведут троянских? (Аля Кудряшева, «Моторподъехалчужеземныйфиолетовыймар...», ЖЖ, 2004) // [Дополнительная информация] → Якоб и Вильгельм Гримм. Портрет работы Элизабет Ерихау Бауман, 1855.

В связи с развитием цифровых технологий, а также в связи с собранным вручную богатым языковым материалом, требующим систематизации и научного осмысления, актуальной является задача разработки электронных баз данных, электронных словарей, позволяющих систематизировать и каталогизировать языковой материал в полуавтоматическом режиме, а также осуществлять быстрый поиск необходимых языковых единиц по заданным параметрам. Находящийся в стадии разработки электронный словарь прецедентных имён, функционирующих в современной русскоязычной сетевой поэзии, в этом отношении не имеет аналогов и может получить практическое применение в образовательном процессе основной и высшей школы как инструмент повышения культурной грамотности.

Работа выполнена в рамках государственного задания в сфере научной деятельности № 2014/267 от 31 января 2014 г. (проект «Компьютерные технологии в структурно-функциональном изучении текста»)

Список литературы

1. Hirsch E.D. A first dictionary of cultural literacy. Boston: Houghton Mifflin, 1989.
2. Елистратова К.А. Ономастикон поэтического дискурса Веры Полозковой: лингвосомиотический аспект. – Saarbrücken, 2013.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М., 2002.
4. Минец Д.В., Елистратова К.А., Грудева Е.В. Лакунарность в ономастиконе современного носителя языка в аспекте проблемы культурной грамотности // Проблемы порождения и восприятия речи: материалы XII выездной школы-семинара (Череповец, 29-30 ноября 2013 г.) / Отв. ред. Е.В. Грудева. – Череповец: ЧГУ, 2014 – с. 119 – 129.

**ПСИХОЛОГИЗМ ГЕРОЯ РОМАНА
«ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ» Э. БРОНТЕ**

Давыдова А.Д.

СВФУ им. М.К. Аммосова, ИЗФУР, Якутск,
e-mail: adavy@mail.ru

Образ героя романа Хитклифа предстает перед читателем как сложная, противоречивая личность, читаемая глубокими чувствами и внутренними страстями. Он одновременно прекрасен и безобразен, добр и зол, и этот внутренний конфликт привлекает читателя своей непредсказуемостью, сложностью развития и силой проявлений. В мировой литературе это произведение оценено образностью и точностью описания психологического портрета главного героя. Актуальность этого романа обусловлена сложностью и противоречивостью характера Хитклифа, который привлекает своей таинственностью не только читателей, но и режиссеров театра и кино.

Аникин Г.В. и Михальская Н.П. отмечают что роман Э. Бронте отличается углубленной психологической характеристикой персонажей и наполнен огромной эмоциональной напряженностью, отражающей трагические события, характерные для жизни Англии 19 века [1].

А.А. Бурцев в пособии «История зарубежной литературы Часть II (XIX-XX вв.)» отмечает, что роман «Грозовой перевал» изображает «конфликт между всепоглощающей страстью и материальными соображениями, между любовью и ненавистью, добротой и жаждой мести» [2].

Особенности характера Хитклифа обусловлены нарушением гармонии внутри его личности с детского возраста, которое продолжалось и в юношеском возрасте. Обман и унижения, которые он испытал в начале своей жизни, повлияли на формирование его личности.

Хитклиф несомненно обладает сильной волей, так как всегда добивается своих целей. Повышенная эмоциональность, порывистость и возбудимость свидетельствуют о преобладании холерического темперамента. Образ главного героя – это образ бунтаря, наполненного противоречивыми чувствами, выступающего против существующих порядков и морали, а также против религии и Бога. Мечь Хитклифа это бунт против несправедливости и зла как он его понимает.

Вирджиния Вульф писала: «...в литературе нет более живого мужского образа. Эмили Бронте словно бы отбрасывает все, что мы знаем о людях, а затем заполняет пустые до прозрачности контуры таким могучим дыханием жизни, что ее персонажи становятся правдоподобнее правды. Ибо она обладает редчайшим даром». [4]

Хитклифа нельзя точно отнести ни к положительному герою, ни к отрицательному, он безусловно является злом воплоти, его даже называют дьяволом. Однако читателя с самого начала привлекает мисти-